

НЕМАРКИРОВАННЫЕ ПАДЕЖНЫЕ ФОРМЫ В МЕТАФОРИЧЕСКИХ СЛОВСОЧЕТАНИЯХ (типа *eine Seele von Mensch*)

Е. ГАБРИТЕ

В данной статье исследуется одно из новшеств современного немецкого языка, а именно употребление немаркированных падежных форм вместо маркированных в позиции косвенных падежей. Это явление имеет место в словосочетаниях типа *eine Seele von Mensch*, где второй компонент, т.е. имя существительное *Mensch* не маркирован (не выражен) в отношении падежа.

Словосочетания данного типа описаны в ряде работ¹, однако причины появления немаркированных падежных форм не раскрыты.

Попытаемся выявить причины возникновения названного явления, определить сферы его функционирования и установить нормы употребления.

В словосочетаниях типа *eine Seele von Mensch* наличествует следующая модель:

существительное + предлог *von* + второе существительное.

Словосочетания этого типа обладают широкой, хотя и не свободной лексической наполняемостью обоих компонентов: *ein Kamel von Student, ein Bulle von Kerl*.

Первым компонентом обычно выступают имена существительные, содержащие метафору, вторым компонентом — антропонимы², по отношению к которым осуществляется метафора. Не исключено появление названия неодушевленного предмета, например, *ein Schweizerkäse von einem Mond*. Оба компонента соединены с помощью предлога *von*. Подобные метафорические словосочетания обладают высокой степенью переосмысления: признак переносится с одного денотата (*Kamel, Bulle, Schweizerkäse*) на другой (*Student, Kerl, Mond*), в результате чего возникает переносное значение. Перенос совершается не в форме субъектно-предикативной связи (*Der Student ist ein Kamel. Der Kerl ist ein Bulle*), а в форме атрибутивного словосочетания, что позволяет включить данную метафору в предложение и увеличить емкость высказывания. Существует еще одна возможность метафорического переноса внутри атрибутивного словосочетания — с помощью генитива, например, *die Runzeln des Schicksals, der Strahl der Hoffnung*. Здесь метафора возникает

¹ Duden. Hauptschwierigkeiten der deutschen Sprache. Bd. 9. Mannheim, 1965, S. 85; Der Große Duden Grammatik. L., 1962, S. 200; Ljungerud I. Zur Nominalflexion in der deutschen Literatursprache nach 1900. Lund—Kopenhagen, 1955.

² В отношении обозначений лиц мы пользуемся термином „антропоним“, заимствованным из работ Абрамова Б. А. и Мурысова Р. З. См. Абрамов Б. А. Синтаксические потенции глагола. — Научные доклады высшей школы. Филологические науки, 1966, № 3. Мурысов Р. З. Категория одушевленности в современном немецком языке. Канд. дис. М., 1969, с. 2.

как результат соединения несовместимых понятий, нарушения семантического согласования. Она предохраняет от возможности неправильного толкования генитивной связи как выражения принадлежности. В случаях *ein Kamel von Student*, *ein Bulle von Kerl* замена генитивом недопустима, иначе исчезнет метафора и словосочетания будут поняты как выражение принадлежности (*ein Kamel des Studenten*, *ein Bulle des Kerls*). Поэтому *von* в рассматриваемом идиоматическом словосочетании выполняет совершенно иную функцию, чем *von*, заменяющее генитив (ср. *die Straßen von Leipzig*). Оно скрепляет оба существительных как знак их метафорической связи, оформляя эту связь в виде компактного атрибутивного словосочетания³. И. И. Чернышова называет подобные словосочетания моделированными (типовыми) образованиями, а именно типовыми грамматико-стилистическими конструкциями⁴ и полагает, что они находятся на периферии фразеологии. В виде критериев, применяемых для идентификации фразеологических единиц и отграничения их от всех прочих устойчивых образований, И. И. Чернышова выдвигает грамматическую (синтаксическую) структуру, способ сцепления компонентов и значение, возникающее в результате взаимодействия структуры, наличия или отсутствия семантических сдвигов в компонентном составе устойчивых сцеплений слов⁵. Основным и решающим критерием является семантическое преобразование компонентов, т.е. тот или другой вид семантических сдвигов. К фразеологическим единицам можно отнести только такие устойчивые комплексы различных структурных типов с единственным сцеплением компонентов, значение которых возникает в результате полного или частичного семантического преобразования компонентного состава. Для данных метафорических словосочетаний характерно, как отмечает И. И. Чернышова, наличие типовой структурной модели и определенного семантического содержания при варьировании последнего в зависимости от заполняемого лексического компонента. Мы разделяем мнение И. И. Чернышовой и считаем вместе с ней, что метафорические словосочетания типа *eine Seele von Mensch* являются единицами нефразеологического характера. Им присуще обобщенное оценочно-характеризующее значение — выражение качественной характеристики индивидуума. Характеризующим (определяющим) является первый субстантивный компонент, а характеризуемый (определяемый) — второй. Высокий экспрессивный потенциал этих словосочетаний подчеркивает В. Хаверс⁶, отмечая, что их возникновение связано со стремлением к большей образности. С помощью подобных метафор можно передать качественную характеристику отдельного индивидуума, выделяя его из массы других.

³ Некоторые грамматисты рассматривают связь между обоими компонентами в словосочетаниях этого типа как аппозитивную. См. об этом: Duden. Hauptschwierigkeiten der deutschen Sprache, S. 620, 621; Ljungerud I. Указ. соч., с. 123, 124; Hackel W. Präpositionen mit Substantiven ohne erkennbaren Kasus. Deutsch als Fremdsprache, 1968, № 6, S. 325.

⁴ Чернышова И. И. Фразеология современного немецкого языка. М., 1970, с. 64 и др.: „Моделированными или типовыми образованиями называются такие устойчивые и воспроизводимые словосочетания, которые образуются в языке по определенным структурно-семантическим моделям“.

⁵ Там же, с. 28.

⁶ Havers W. Handbuch der erklärenden Syntax. Heidelberg, 1931, S. 146, 148.

Л. Г. Степаненко⁷ разделяет названные словосочетания на две группы в зависимости от способа выражения качественного признака:

1) качественный признак дается через сравнение его носителя с чем-либо или с кем-либо (*ein Ballon von Bauch, eine Lawine von Mensch*);

2) качественный признак носителя дается через различные оценочные слова (*eine Seele von Kerl, ein Ungetüm von Regenschirm*).

Появление немаркированной падежной формы обусловлено отсутствием артикля или имени прилагательного перед вторым компонентом. Немаркированная форма появляется у имен существительных слабого склонения лишь в тех случаях, если первое существительное занимает позицию номинатива: *Welcher Träumer und sinnig rückblickender Schöngeist von Spekulant*⁸.

Если определяемое слово стоит в косвенном падеже (генитиве, дативе, аккузативе), то второе существительное имеет маркированную форму:

Wenn sie sich zur Seite wandte, um diesem Kamel von Studenten etwas zuzulüftern, konnte Stanislaus ihren Mund sehen (S. W., 167); einen mürben Trottel von Grafen, den Lümmel von Jungen.

В чем же причины отсутствия артикля и появления немаркированной падежной формы?

Очевидно, их следует искать во влиянии функционального стиля обиходно-разговорной речи. Большинство наших примеров взяты из произведений Э. Штриматера, являющегося прекрасным знатоком обиходно-разговорной речи. Кроме того, большинство метафорических словосочетаний не фиксируется словарями, так как они всегда ситуативны и актуализируются на уровне речи. Они используются автором как средства выразительности. Возникновение этих форм именно в разговорной речи и проникновение в письменную речь позволяет рассматривать их как проявление тенденции к экономии языковых средств выражения. Подтверждением тому является смысловая соотнесенность указанных словосочетаний с иными структурными единицами – предложениями, в которые они могут быть трансформированы, утрачивая, однако, свою идиоматичность и экспрессивность:

ein Bulle von Kerl; Der Kerl ist ein Bulle.

В предложениях появляется артикль. При обратном процессе, т.е. при образовании метафорических словосочетаний из этих предложений, отсутствие артикля перед вторым компонентом – именем существительным *Kerl* вызвано, вероятно, стремлением к жесткости, компактности.

Но возможен и иной вариант. Наличие артикля или имени прилагательного перед вторым компонентом обуславливает появление маркированной падежной формы независимо от позиции первого существительного:

Da stand sie und veranlaßte, dieses Pferd von einem Studenten leise zu wiehern (S. W., 172).

Hier hatte ich es sicher mit diesem Pfuscher von einem Uhrmacher zu tun (S. P., 69).

Neben Marlen stakte jener Student, jener Segebügel von einem werdenden Pastor (S. W., 170).

⁷ Степаненко Л. Г. Стилистическое значение и стилистическая значимость падежа в современном немецком языке. Канд. дис. М., 1971, с. 194, 195 и др.

⁸ Пример приводится из работы Люнгеруда И. Указ. соч., с. 124.

Артикль и имя прилагательное способствуют более точной, детализированной характеристике индивидуума.

Появление немаркированной падежной формы (*eine Seele von Mensch*) наряду с маркированной (*eine Seele von einem Menschen*) можно считать нормой современного немецкого языка. Такое употребление зафиксировано в ряде работ⁹.

Изложенный материал позволяет сделать следующие выводы: в метафорических словосочетаниях типа *eine Seele von Mensch* сосуществуют две нормы употребления: маркированная и немаркированная. Основным источником появления немаркированности является функциональный стиль общедокументально-разговорной речи.

Условные обозначения

S. P. — E. Strittmater. Paul und die Dame Daniel. Berlin, 1956.

S. W. — E. Strittmater. Der Wundertäter. Moskau, 1962.

Vilniaus V. Kapsuko universitetas
Vokiečių kalbos katedra

Iteikta
1977 m. rugsėjo mėn.

DIE UNMARKIERTEN KASUSFORMEN IN DEN METAPHORISCHEN WORTGRUPPEN (TYPUS „EINE SEELE VON MENSCH“)

E. GABRYTĖ

Zusammenfassung

Im folgenden Artikel handelt es sich um den Gebrauch der unmarkierten Kasusformen in den Wortgruppen, die als metaphorische bezeichnet werden können. Die Entstehung solcher Formen läßt sich durch den Einfluß des funktionalen Stils der Umgangssprache erklären.

⁹ В грамматике и словаре Дудена появление немаркированной падежной формы в подобных словосочетаниях трактуется как признанное литературным языком отсутствие флексии („anerkannte Unterlassung der Deklination“); Der Große Duden Grammatik. S. 199—200; Duden. Hauptschwierigkeiten der deutschen Sprache. S. 620—621; Ljungerud I. Указ. соч., с. 123—124; Hackel W. Указ. соч., с. 326—327.